ПОЛИТЕХНИК

Газета основана в 1964 г. | № 2 (934) | Четверг, 13 февраля 1992 г. | Цена 15 коп.

СТИПЕНДИЮ — ВСЕМ УСПЕВАЮЩИМ

24 января состоялась встреча ректора со студенческим активом. Обсуждались вопросы по стипендии, по жилью в общежитиях. Студенческая стипендия будет составлять 383 рубля, к тому же каждому студенту будет выделяться дотация в размере 57 рублей на питание. Стипендия выдается всем студентам, успешно сдавшим сессию.

Вопрос о надбавках к стипендии за хорошую и отличную учебу будет решаться на ближайшем ректорате.

Всем нуждающимся студентам (по предоставлению справки о трудном материальном положении) будет выдаваться денежная помощь.

БДИТЕЛЬНОСТЬ НЕ ПОДВЕЛА

Что и говорить, с поразительной быстротой растет преступность в нашей стране, городе. Не обходит она и политехнический институт, все чаще заставляя задумываться о ненадежности замков и прочности дверей. Преступники, позаравшиеся на государственное добро, действуют в основном ночью. Здесь, как говорится, не уследишь. Но, как можно смириться с преступлениями в дневное время, когда странные типы, например, весьма неопытно пытаются вскрыть чужие автомобили и люди, проходящие мимо, наверняка, догадываются об их намерениях — уж слишком явственно это видно. Но люди, по своей природе боязливы, и поэтому, боже упаси их подойти к ворам и застать последних врасплох.

А вот читающий лекцию Сергей Ананьевич Михайленко, заведующий кафедрой тепловых электростанций, сам недавно пострадавший от угона личного транспорта, увидев в окно в подозрительных парнях явно не владельцев автомобилей, поступил решительно: заломил руку злоумышленнику (второй, к сожалению, скрылся), а подоспевшие студенты с лекции помогли доставить вора в милицию. Правда, здесь их ждало разочарование: парня отпустили, так как он был пойман при вскрытии машины, но не в ней — таков закон. Блюстители закона сослались на то, что бедолага, увидев в машине сигареты, может быть, хотел закурить, а после этого оставить автомобиль в покое, да тут его и поймали.

Но все-таки студентам КрПИ в лице заведующего кафедрой тепловых электростанций был преподан неплохой урок смелости и бдительности.

М. ЮРЬЕВА

РЕШАЕТ РЕКТОРАТ

На последнем заседании ректората с информацией о правонарушениях и нарушителях правопорядка — студентах и сотрудниках КрПИ — выступил помощник ректора А. Н. Политов. По официальным документам, число тяжких преступлений осталось на прежнем уровне в сравнении с позапрошлым годом. Радует, что их число хотя бы не растет. Другое дело — хищения, кражи мелкие и покрупнее, пьянки, драки в общежитиях имеют тенденцию к росту. Александр Николаевич предложил передать вахтеров под начало отделу охраны, тогда они приобретут руководителей заинтересованных и ответственных, регулярный контроль постов через 2-3 часа поднимет дисциплину среди охранников.

Руководство вуза озабочено необходимостью электронного наблюдения за всеми помещениями, в которых хранится что-либо ценное. Все вузы, по словам ректора А. М. Ставера переходят на внутреннюю охрану, хотя в связи с этим возникают новые проблемы, в том числе юридические. Важно иметь в штате особо честных сторожей, так как поступают сигналы причастности некоторых из них к кражам.

Петр Федорович Гутаревич рассказывал о бедственном положении дружины. Ее в институте фактически нет. По его мнению, нужна подвижная вооруженная группа для круглосуточного дежурства. Ни один вахтер не сможет уследить за ворами в таких огромных зданиях. Нужна современная система сигнализации, но она очень дорогая. Возникнет еще одна проблема: после сигнала на месте происшествия следует быть через 45 секунд. По силам ли это? 342 рубля — вот минимум оплаты труда студентов из подвижной группы. Есть работа и для студентов — членов СКБ: изготовление датчиков, других устройств, проводка для сигнализации. Рабочим учебно-производственных мастерских поручено в кратчайшие сроки укрепить все двери и отладить замки.

В институте нужно ввести, наконец, строгую пропускную систему, в том числе для студентов.

О работе малых предприятий на площадях и с использованием оборудования института доложил начальник НИСа В. А. Глинчиков. Он, в частности, сказал, что не все задуманное выполнено должным образом. Обещанных товаров народного потребления мы так и не увидели. Вячеслав Александрович поделился планами по открытию новых предприятий для производства продуктов, что поможет существенно улучшить снабжение студенческой столовой. На базе малых коммерческих структур будет организовано акционерное общество, при этом не потребуется начальных финансовых вложений.

Л. ПАВЛОВА

Наша реклама

Довольно быстро можно размножить любые документы в нашем институте. Появившийся несколько лет назад японский копировальный аппарат "Кэнон" успешно справляется с этим. Ну а милые, обаятельные девушки из патентно-информационного отдела всегда помогут вам правильно получить копии.

Обращайтесь в конференц-зал главного корпуса (аудитория 250).

ДРАКА В ОБЩЕЖИТИИ

после попойки по случаю успешного окончания сессии закончилась трагически для студентов машиностроительного факультета. Специально организованная комиссия провела служебное расследование обстоятельств драки в общежитии N 7 22 января в комнате 207 "А" и доложила об этом на ректорате. Отчет занял четыре машинописных листа, составлен со слов очевидцев. Началось все банально: собрались у девушек в комнате (теперь девушки будут выселены из общежития, чтоб ребятам негде было столь уродливо проводить свободное время), выпили 20 литров пива, коньяк, но не сошлись в цене на дополнительное приобретение спиртного. Закончилось все поножовщиной и жестокими побоями, которые нанесли первокурсникам студенты старших курсов. На момент приезда милиции уже были доставлены в реанимацию Ширяков в тяжелом состоянии (несколько дней не приходил в сознание и его жизнь висела на волоске) и Глущенко в состоянии средней тяжести (в настоящее время из клиники выписан). Я побывала в общежитии, но студенты уже разъехались на каникулы и никаких личных впечатлений у меня нет. Ведется следствие.

Все участники инцидента хорошо учатся, даже без троек. Но этот факт не радует, а скорее удручает, так как образованный, но безнравственный человек, тем более агрессивный, представляет для общества уродливое сочетание и опасность.

Члены комиссии (М. Г. Омышев, Л. Г. Ткаченко, С. Г. Федорова, Е. А. Иванцова и М. Г. Шихранова) высказали свою точку зрения на причины драки: недостаточный контроль со стороны администрации факультета, дирекции Студгородка, профкомов института, большое число праздно шатающихся "нелегалов", полное отсутствие пропускной системы в общежитии, возможность приобретения спиртного в кафе "ЧООСОН", расположенном в этом же общежитии. А пока и директору Студгородка и декану МСФ объявлен ректором выговор и он настаивает на том, чтобы исключить из вуза всех участников драки.

КОМИТЕТ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА КРАСНОЯРСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ СОТРУДНИКОВ И СТУДЕНТОВ

1. Комитет является временным общественным координирующим органом трудового коллектива КрПИ, созданным для усиления социальной защиты сотрудников и студентов в период перехода к рыночной экономике, сопровождающейся беспрецедентным ростом цен и уменьшением бюджетного финансирования учебно-научного процесса.

2. Комитет работает во взаимодействии с профсоюзной организацией, администрацией и другими подразделениями вуза, которые оказывают ему необходимое содействие.

3. Комитет избирается делегатами конференции трудового коллектива КрПИ открытым голосованием на один год. Кандидатуры в состав Комитета, как правило, выдвигают факультеты и другие крупные подразделения КрПИ. Численный и персональный состав Комитета определяет конференция трудового коллектива простым большинством голосов зарегистрированных делегатов.

4. Комитет выбирает из своего состава председателя и определяет внутреннюю структуру.

5. Комитет в своей деятельности подотчетен конференции трудового коллектива КрПИ, которая наделяет его следующими полномочиями: правом обращения от имени трудового коллектива в органы местной и государственной власти, в прессу и другие структуры социальной защиты сотрудников и студентов; правом делегирования представителей в состав межвузовских и других объединений по социальной защите работников образования и учащихся; правом контроля совместно с профкомом деятельности административных структур КрПИ по финансовым вопросам и материальному обеспечению; правом созыва внеочередных конференций трудового коллектива и организации акций общественной поддержки протеста, включая объявление предзабастовочного состояния (решение о забастовке вуза может быть принято только конференцией трудового коллектива большинством в 2/3 голосов делегатов).

6. Решения Комитета принимаются простым большинством голосов от его списочного состава и доводятся до трудового коллектива через газету "Политехник", внутреннее телевидение, специальные информационные стенды и другими средствами.

В институте идет подготовка к конференции трудового коллектива, на которой будет предложен состав Комитета по социальной защите преподавателей, сотрудников и студентов. В сегодняшнем номере мы публикуем проект "Обращения" и "Временное положение о Комитете трудового коллектива Красноярского политехнического института по социальной защите преподавателей, сотрудников и студентов".

Предлагаем вашему вниманию статью Станислава Николаевича Шатохина "Чем помочь высшей школе", в которой автор ставит множество актуальных проблем и пытается найти оптимальные выходы из сложившейся ситуации. С. Н. Шатохин является одним из организаторов предстоящей конференции и принимал активное участие в подготовке вышеназванных документов.

ЧЕМ ПОМОЧЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Одним из устойчивых мифов, насаждавшихся в бывшем СССР, было восхваление социалистической системы образования СССР — страна всеобщей грамотности! Советский народ — самый читающий в мире! У нас втрое больше инженеров, чем в США! Каждый четвертый научный работник в мире советский! Эти и другие лозунги, являвшиеся порождением лукавой советской статистики, должны были убедить в неусыпной заботе партии и правительства об образовании народа. Объективности ради нужно признать, что в первые десятитетия советской власти проблемам ликвидации массовой неграмотности уделялось большое внимание. Курс на индустриализацию (добавим: и военизацию) страны требовал все больше обученных рабочих, солдат, инженеров, офицеров, ученых. В то время популярным был сталинский лозунг: "Кадры решают все!" Несмотря на бедность, страна расходовала на образование до 11—13 % ВНП. В предвоенные годы вузы получали в первоочередном порядке образцы новых машин, приборов, оборудования. Профессор и доцент вуза мог только на свою зарплату содержать семью на уровне советских стандартов.

В послевоенные годы экономика страны постепенно стала все более деформироваться в сторону милитаризации. Стремление высшего руководства достичь военного превосходства над странами "загнивающего капитализма", экспансионизм внешней политики, поддержка коммунистических и прокоммунистических режимов во всем мире вызвали беспрецедентный рост "оборонных" расходов, оказавшихся непосильными для экономики. Жертвами, естественно, оказались культура, здравоохранение, образование. Начиная с 60-х годов наше отставание в этих областях от развитых стран стало не сокращаться, а увеличиваться и достигло сегодня угрожающих размеров.

Еще в первой половине 80-х годов мы находились на 24-м месте в мире по уровню образованности (в 60-е — 11 место), а сегодня на шестом десятке.

Сегодня США тратят на образование 300—310 миллиардов долларов, то есть столько же, сколько и на оборону. Расходы бывшего СССР в конце 80-х годов на образование составляли 36 миллиардов рублей, тогда как на оборону по официальной статистике — 70 миллиардов рублей (западные и независимые отечественные эксперты называют цифру от 300 до 500 миллиардов рублей). Именно в высокой культуре и высокой образованности нации секрет японского "экономического чуда"! Сегодня японец учится в среднем 19 лет, а уровень функциональной грамотности составляет 95 %. В США соответственно 17 лет, и 86 %. В бывшем СССР эти показатели составляют 9-11 лет и 40-50 %.

Думаю, непредубежденному читателю понятно, что мы имеем сегодня в стране то, что и должны были получить при такой системе приоритетов. Однако и сегодня находятся ученые мужи, которые призывают из 670 российских вузов закрыть две-три сотни, чтобы увеличить финансирование оставшихся (конечно, столичных в первую очередь).

Полагаю, что упомянутые авторы берутся за дело не с того конца. Прежде всего необходимо ставить вопрос об увеличении удельного веса бюджетных расходов на образование с пяти-семи процентов до 11-13 % в основном за счет сокращения военных статей. После этого следует подумать об изменении структуры высшей школы. Если мы готовим инженеров втрое больше, чем в США, то это не хорошо, а плохо. И если мы имеем втрое больше инженерных специальностей, то это тоже плохо. Подготовка инженера стоит дороже, чем юриста, экономиста, менеджера, учителя, социолога, врача. Переизбыток инженерных вузов приводит к снижению конкурса, распылению материальных ресурсов, и, как правило, к снижению качества подготовки инженеров. Излишне узкая градация инженерных специальностей снижает фундаментальность образования, затрудняет трудоустройство молодых специалистов, что весьма существенно в условиях рыночной экономики. Нужно ставить вопрос не о закрытии части технических вузов и факультетов, а об их конверсии в сторону специальностей инженерно-экономического, инженерно-педагогического и других направлений. Ведь по числу студентов на душу населения Россия уступает не только развитым, но и многим развивающимся странам с рыночной экономикой (в США около 7 млн. студентов на 230 млн. населения, а в бывшем СССР около 5 млн. на 300 млн. населения). Следует также иметь в виду, что закрытие большого числа вузов вызвало бы в условиях перехода к рынку резкий рост безработицы среди молодежи, что чревато усилением социальной напряженности. Неужели кому-то не ясно, что студенческая стипендия меньше пособия по безработице, а учащаяся молодежь лучше болтающейся без дела или занятой сомнительными делами? Именно в нынешних сложных условиях, сопровождающихся изменением структуры потребностей в трудовых ресурсах, вузы должны и могут стать центрами подготовки и переподготовки кадров. В период послекризисного подъема российской экономики, который, будем надеяться, не за горами, потребность в квалифицированных специалистах неизбежно растет. Вот тогда-то и станут очевидными пагубные последствия непродуманного отношения к высшей школе.

Мировой опыт показывает, что вложение средств в образование народа всегда дает высокую эффективность, но процесс этот инерционный, отдача наступает лишь через годы. Поэтому, как бы трудно ни было сегодня в стране, нельзя экономить на образовании. Иначе России не войти в число высокоразвитых стран даже через десятилетия. Успехи или неуспехи в образовании проецируются на все сферы — науку, культуру, здравоохранение, индустрию, аграрный сектор, оборону. Опыт войны в Персидском заливе показал, что сейчас, как никогда, успех завоевывают не числом, а умением (соотношение потерь американских и иракских войск — 1:100). В военное дело пришли высокие наукоемкие технологии. В промышленности и в сельском хозяйстве успеха можно добиться только при использовании энерго- и ресурсосберегающих, экологически чистых технологий.

Те, кто ратует за сокращение вузов, утверждает, что сегодня на российских биржах труда 70 % зарегистрированных лиц, ищущих работу, составляют люди с высшим образованием. Во-первых, неясно откуда эти цифры. Может быть, они верны для Москвы, перенасыщенной министерствами, оборонными НИИ и т.п. организациями, которые имеют высокий процент сотрудников с высшим образованием и которые сейчас радикально сокращаются. По данным Красноярского бюро по трудоустройству, обращающиеся служащие ИТР составляют 35-40 % и эти цифры никогда не были выше. Правда, бюро прогнозирует, что в ближайшие месяцы возможен их рост.

Во-вторых, если даже будет так, то это свидетельство низкого интеллектуального уровня общества, а не наоборот. Западные специалисты считают, что постоянная нехватка рабочих говорит о низком уровне инженерной мысли, плохой организации производства и несовершенстве экономического устройства. Они считают, что рабочих всегда должно быть в избытке! В постиндустриальном обществе в сфере материального производства будет занято не более 20-25 % трудоспособного населения, а остальная часть — в сфере сервиса и управления, где средний образовательный ценз должен быть более высоким. Конечно, нашей стране еще далеко не до этих вершин, но если к ним не стремиться, мы окончательно отстанем от мировой цивилизации.

В-третьих, нужно осознать, что образованный человек будет лучше работать на любом месте. Не вижу ничего особенного, если выпускники инженерных вузов будут сначала идти на рабочие места. Сейчас нужно большое число операторов, наладчиков, станочников, которым для успешной работы средней школы уже недостаточно. Слишком сложно современное оборудование, слишком дорого стоят его поломки и простои из-за низкой квалификации обслуживающего персонала. Они не идут в сравнение с затратами на подготовку специалистов с высшим образованием. И если у такого высокообразованного работника тяга к инженерной деятельности окажется достаточно сильной, он естественным путем вырастет в мастера, технолога, конструктора, руководителя смены, цеха, бюро, отдела. Конечно, инженерные должности следует оплачивать так, чтобы к ним стремились, чтобы на одно место было несколько претендентов. Тогда мы получим настоящую отдачу от инженера. Только тогда мы сможем выпускать продукцию на уровне мировых стандартов и конкурировать на внешнем рынке.

Говорят, что Россия имеет переизбыток вузов, так как в СССР она готовила значительное число специалистов с высшим образованием для других республик. Но разве государствам СНГ не потребуются специалисты и дальше? Или они сумеют в кратчайший срок начать готовить их у себя? Зачем разрушать созданный потенциал? Напротив, нужно укреплять эти связи и готовить специалистов для стран СНГ на коммерческой основе. Общность языка и общность экономики еще долгие годы будут являться хорошей основой для этого.

Естественно, какую-то часть вузов со слабым кадровым потенциалом и слабой материальной базой следует закрыть по итогам аттестации. Однако число их не должно быть больше 5-10 % и не должно падать только на провинцию.

Практика убедительно показала, что выпускники столичных вузов слабо приживаются на периферии, особенно в Сибири. И эта тенденция в обозримом будущем сохранится. Поэтому Сибирский регион должен обеспечить себя врачами, учителями, юристами, экологами, экономистами и инженерами по наиболее массовым специальностям.

Таким образом, вместо того, чтобы оставить вопрос об интеллектуальном развитии обществе, об укреплении и расширении сферы образования; кое-кто пытается вновь подсунуть нам большевистскую идею о бесполезности интеллигенции и гегемонии пролетариев, люмпенов (люмпенство — это не материальное положение, а образ мышления).

Сколько помню, по крайней мере последние 30 лет, оплата труда инженера при одинаковом стаже уступала у нас оплате труда рабочего. То же самое можно сказать об оплате труда школьных учителей, врачей, преподавателей вузов. К какому еще финалу могла прийти страна, в которой физический труд ценили выше умственного? В какой цивилизованной стране профессор получает намного меньше водителя автобуса и троллейбуса?

Нас уверяли, что наше общество было социально однородным, что у нас было "равенство в бедности". Но ведь это не так. В табели о рангах, введенным Петром I и усовершенствованном Екатериной II, разница в оплате нижних и высших чинов составляла 6-8 раз, тогда как у нас она сейчас достигла 21. В США оплата труда профессора составляет половину зарплаты Президента. У нас при Горбачеве разница составляла 6 раз. Верховный Совет России практически за год увеличил себе зарплату в 6 раз, тогда как у подавляющего большинства государственных служащих она выросла в два-три раза (при росте цен в 10 раз и более).

На этом фоне определенный оптимизм внушает то, что по крайней мере по уровню Президента России существует пронимание приоритетности проблем образования. Об этом говорит и Указ N 1 и выступление Б. Н. Ельцина на совещании ректоров вузов России, и Указ N 167 и Постановление N 91-Российского правительства. Однако, предусмотренные этими документами поквартальная индексация зарплаты профессорско-преподавательского состава и увеличение стипендии студентам в условиях гиперинфляции, далеко не поспевают за ростом цен. После 2 января 1992 года работники вузов оказались за чертой бедности, а многие студенты и аспиранты поставлены перед необходимостью прекращения учебы. Но даже предусмотренное увеличение зарплаты и стипендий не выплачивается вот уже два месяца. И это при нынешних ценах! Где же обещанные правительством упреждающие меры социальной защиты?

В отличие от хозрасчетных предприятий ни один вуз полностью "прокормить" себя не сможет. Без поддержки государства вузам не обойтись, как государству не обойтись без высокообразованных кадров. Откуда же взять необходимые дополнительные средства на развитие образования? Один ответ уже был обоснован выше — это дальнейшее сокращение военных расходов, доведение их до уровня минимальной достаточности. Необходимо стремиться к тому, чтобы по примеру США и других стран затраты на оборону не превышали расходов на образование (в Японии оборонные расходы составляют один процент ВНП, что почти на порядок меньше расходов на образование). В конечном счете это благотворно скажется на обороноспособности страны, которая сегодня так же неэффективна, как и наша экономика.

Чтобы избавиться от укоренившегося представления об образовании как непроизводственной сферы, нужно ввести налог за использование трудовых ресурсов. Средства от этого налога должны идти на развитие образования. Не странно ли, что налогами облагается пользование земли, другой недвижимости, транспортных средств и прочее, а вот использование трудовых ресурсов не облагается. Точнее, есть пенсионный налог. Но ведь кадры нужно еще и обучить. Пока этот вопрос не решен на российском уровне возможно введение муниципального налога, особенно в тех регионах, где воспроизводство трудовых ресурсов требует повышенных расходов. Безусловно, сюда относится и Красноярский край. Ведь, как уже отмечалось, в Сибири приживаются в основном те, кто здесь родился и вырос. Поэтому свои кадры мы должны готовить в основном сами. И вправе при этом рассчитывать на поддержку из местного госбюджета. Иначе нам уготован удел отсталой провинции, даже в отсталой России.

Есть еще одна проблема, характерная для отечественной высшей школы. Размеры студенческой стипендии намного меньше прожиточного минимума. Поэтому учиться в вузе можно, если иметь помощь родителей или совмещать работу с учебой. Сейчас многие студенты вынуждены прибегать к последнему способу. Но в условиях грядущей безработицы с этим могут возникнуть затруднения. Кроме того, качество учебы от этого, мягко говоря, страдает. В цивилизованных странах желающий учиться и не имеющий средств для этого, может взять долгосрочный банковский кредит, который погасит по окончании вуза из зарплаты. У нас же в застойные времена по краткосрочному кредиту можно было купить кое-что из недефицитных товаров (сейчас уже нет ни тех кредитов, ни тех товаров). Кое-кому могут дать кредит на постройку жилого или дачного дома. Но для этого нужно быть афганцем, ликвидатором или кем-нибудь еще. Энергичные аграрии могут попробовать получить кредит для благоустройства частной фирмы. Еще более энергичные частные лица могут взять кредит для закупки брокерского места и даже для открытия собственного дела (хотя это очень непросто даже для энергичных). А вот для того, чтобы получить высшее образование кредит не предусмотрен. А ведь цель куда как благородна. Пока наш Верховный Совет и правительство надумает решить эту проблему, почему бы муниципальной власти не сделать первый шаг? Причем, не только для студентов, а и для аспирантов, которым также не прожить на свою стипендию, особенно семьей? Это одна из причин отсутствия конкурса в аспирантуру и досрочного ее прекращения.

Конечно, поднятые вопросы не исчерпывают проблемы и не решается она сама собой. За их решения нужно бороться. Нужно соединить усилия отдельных вузов в пределах города, края, региона. Полагаю, что для такой работы целесообразно создавать Комитеты социальной защиты сначала внутри вузов, а затем на международном уровне. Одной из задач вузовских Комитетов будет обращение от имени трудового коллектива в органы государственной и местной власти, организация акций общественной поддержки или общественного протеста, вплоть до объявления предзабастовочного состояния (решение о забастовке вуза, если в этом возникает необходимость, может быть принято только конференцией трудового коллектива как самая крайняя мера. Причем, втягивать в это студенческий коллектив считаю недопустимым по целому ряду причин. Мы, трудовой коллектив вуза, должны сами обеспечить свою социальную защиту и защиту наших студентов.

Помимо внешних факторов, создающих социальную напряженность в нашем вузе, есть и внутренние. Недовольство сотрудников вызывают определенные излишества администрации, скрытное расходование бюджетных и других средств вуза, отсутствие должной гласности в вопросах оплаты труда и другое. Поэтому другой задачей Комитета должен быть контроль финансовой деятельности администрации и конференция трудового коллектива должна наделять его такими правами. Даже в садоводческом обществе создают ревизионную комиссию, а у такой большой организации как КрПИ в этом вопросе полный монополизм администрации. Отсюда и слухи, возможно напрасные.

И третьей важной задачей Комитета должна стать полная гласность всех дел и решений. Комитет как временный общественный орган должен быть создан на переходный период. По мере стабилизации обстановки надобность в нем отпадает. Но сегодня есть очевидная необходимость объединить усилия тех, кто готов руководствоваться девизом русской интеллигенции — если не я, то кто же!

Станислав Шатохин,
профессор кафедры ТМС.

ПРОЕКТ
В администрацию Президента Российской Федерации,
в Комитет по делам образования Верховного Совета РФ,
в Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ,
в ЦК профсоюза работников народного образования,
в Красноярский краевой Совет народных депутатов,
в Правительство Красноярского края,
в Красноярский крайком профсоюза работников образования и науки,
коллективам вузов Красноярского края

ОБРАЩЕНИЕ.

В вузах Красноярского края создалась критическая ситуация в связи с задержкой исполнения Указов президента России N 1 и 167 и распоряжения Правительства N 91-З о повышении заработной платы сотрудникам и стипендии учащимся с 1 декабря 1991 года. Это происходит на фоне беспрецедентного роста цен на жизненно необходимые продукты питания и промышленные товары, которые в нашем крае оказались особенно высокими. Механизм определения заработной платы сотрудников и стипендии учащимся вузов в первом квартале 1992 года по сравнению со средней оплатой труда в промышленности за четвертый квартал 1991 года после 2 января поставил работников вуза за черту бедности, а многих студентов и аспирантов перед необходимостью прекращения учебы.

Те, кто допускает такое в условиях значительного отставания России по удельным затратам на образование и по числу студентов на душу населения не только от развитых, но и от большинства развивающихся стран, лишают многострадальный народ исторической перспективы.

В связи с этим требуем от Министерства науки, высшей школы и технической политики, от ЦК Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации принять необходимые меры для немедленной ликвидации задолженности по заработной плате сотрудникам и стипендии учащимся вузов в соответствии с упомянутыми выше Указами Президента и распоряжением Правительства; разработать условия обучения в вузах России студентов и аспирантов из стран СНГ на коммерческой основе с 1992 года; в условиях недостаточного бюджетного финансирования высшей школы добиваться от Президента и Верховного Совета РФ введения налога за использование трудовых ресурсов, средства от которого направлять в основном в сферу образования; добиваться от Правительства РФ введения целевых индивидуальных банковских кредитов для студентов и аспирантов на время учебы, как это практикуется во многих странах мира; установить стипендии аспирантам не ниже заработной платы ассистента без ученой степени.

От Красноярского краевого Совета народных депутатов, от администрации Красноярского края, от Красноярского КК профсоюза работников народного образования и науки требуем: не допускать задержки выплаты заработной платы сотрудникам и стипендий учащимся вузов, используя в случае необходимости банковский кредит с оплатой процентов из федерального или местного бюджета; до решения вопроса о налоге за использование трудовых ресурсов президентом и Верховным Советом РФ, ввести соответствующий муниципальный налог на хозрасчетные предприятия, организации и учреждения, действующие на территории Красноярского края, средства от которого направлять в основном на дополнительное финансирование учебных заведений края; до решения Правительства РФ разрешить целевое банковское кредитование особо нуждающихся студентов и аспирантов на время учебы в вузе; предусмотреть распределение поступающей краю гуманитарной помощи среди студентов, имеющих детей; разработать программу обеспечения студенческих столовых и буфетов основными продуктами по более низким ценам за счет максимального исключения посредников и частичного дотирования.

Призываем коллективы вузов поддержать это обращение, противопоставить наше понимание важности проблем высшего образования попыткам неумелых экспериментаторов от науки решать проблемы за счет наименее защищенных слоев общества.

Призываем срочно создавать в вузах комитеты социальной защите и налаживать взаимодействие между ними.

Невеселое интервью с директором студгородка

На встречу с редакцией "Политехника" Людмила Григорьевна Ткаченко, директор Студгородка, немного припоздала: в общежитии N 7 произошло ЧП; срочно сформирована комиссия, в которую и вошла наша собеседница.

— Людмила Григорьевна, много ли на вашей памяти таких инцидентов?

— Довольно чато приходится сталкиваться с такими случаями. Отсутствие воспитательной работы и моральных принципов у студентов очень влияет на это. К тому же — каково положение в стране, таково в их общежитиях.

— Кто, по-вашему, может оказать реальную помощь в этой ситуации?

— Вообще, помогать должны все, но в первую очередь, заместители деканов по работе в общежитиях, студсоветы, и, конечно, администрация вуза.

К сожалению, работа студсоветов свелась к нулю, заместители деканов почти не бывают в общежитиях, ночных рейдов не проводят, а ведь жизнь в общежитиях начинается именно ночью! Невозможно общаться со студенческим профкомом: их интересует только материальная сторона студенчества, а вот чем живет, чем дышит студент — увы! Глубоко убеждена — студентов надо воспитывать. Они приходят в институт чисто с потребительским отношением — только учиться и, приходя в общежития, сбрасывают личину и ведут паразитический образ жизни, отказываясь даже поухаживать за собой, хотя у нас самообслуживание. Заместители деканов боятся вмешиваться. И опять-таки все упирается в зарплату. Общежития — самый тяжелый участок работы в институте.

— Не хотят деканаты поддерживать порядок в общежитии; может ли этой проблемой заняться служба охраны?

— Военизированная охрана обходится нам слишком дорого. А. Н. Политов, помощник ректора по воспитательной работе разрабатывает свою систему охраны. На каждой вахте общежития будет располагаться пульт. Поступил сигнал на пульт — охрана начинает действовать.

На вахтах сейчас работают в основном пенсионеры. Они не в состоянии помешать преступникам пройти в общежитие. Мне кажется, целесообразнее пригласить на работу вахтерами крепких, здоровых ребят, выделить им приличную зарплату. Где взять деньги? Повысить плату со студентов за проживание в общежитии.

— Наверняка в общежитиях Студенческого городка проживают нелегалы, в разное время отчисленные из института. Прописка дается на пять лет, то есть на все время обучения в институте. Нельзя ли студентов прописывать хотя бы на год? И затем постепенно продлять?

— Паспортистки на это никогда не решатся. Они состоят на балансе нашего института, но все инструкции получают из паспортного стола Октябрьского РОВД. Но из этой проблемы есть только один выход. Почему бы деканатам не представлять нам списки отчисленных. Мы бы тогда действовали более решительно и со всеми основаниями выселяли незаконно проживающих. Надо только согласовать действия. А вот, когда прописку вовсе отменят...

— На одном из недавних заседаний ректората Анатолий Михайлович Ставер предложил сдавать общежития под гостиницу в летнее время и тем-самым пополнить бюджет заинтересованных в этом деле студентов и сотрудников.

— Вы знаете, я не буду спорить с ректором, но летом общежития не бывают пустыми: приезжают абитуриенты, практиканты. Так что этот способ разбогатеть нереален.

— Жаль. Ваши сотрудники, имея небольшие оклады, могли бы немного подзаработать. Как они, кстати, существуют в нынешних условиях?

— Конечно, за счет малого: здесь они имеют хоть свой угол. А в остальном — те же самые проблемы и заботы.

— Насколько я знаю, ремонты в общежитиях тоже входят в вашу компетенцию. Каковы перспективы в этом направлении?

— Несколько недель осталось до сдачи общежития N 2. Полным ходом идет ремонт "во "втором" доме механико-технологического факультета. В "тройке" из-за отсутствия денег мы сделали "косметический" ремонт и частично капитальный. Поймите, мы делаем все, что поможем. Мы готовы на кропотливый труд, но нам нужна поддержка. И тут уж должны включиться все службы института.

ОТ РЕДАКЦИИ. Вот такое невеселое интервью. Правда, на днях мы получили приятное известие: решается вопрос о функционировании общежития N 2 на контрактной основе. Проживать там могут и семейные студенты, сами выбирая нужное количество комнат, и абитуриенты, и практиканты. Может, хоть так сохраним общежитие и не надо будет привлекать милиционера с дубинкой для присмирения нерадивых студентов?

М. ПЕТРОВА

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Обычно ради комплимента женщине-юбиляру говорят о моложавости, но Нина Петровна Кузина действительно выглядит необычайно молодо, и вы ни за что не поверите, что ее возраст приблизился к пенсионному. Но не только внешние данные помогают держать форму, а такие необходимые деловой женщине черты, как собранность, подтянутость, целеустремленность, высокая работоспособность. Главное же качество главного бухгалтера института Н. П. Кузиной — профессионализм, прекрасное знание своего дела. Это не удивительно, ведь она закончила два высших учебных заведения, да и годы работы по специальности принесли нужное мастерство и опыт.

Под ее началом успешно трудятся более 20 человек в пяти отделах: финансовой, расчетной, материальной, стипендиальной группах и НИСе. Единственная привилегия бухгалтерии — близость кабинетов к буфету, но из-за непомерной дороговизны очередей здесь теперь нет. Деловая сторона их деятельности тоже омрачена неизбежными в период инфляции перегрузками. Выбивают из колеи бесконечная череда быстро устаревающих приказов, которые нет времени осмыслить, нестабильность финансирования, постоянные изменения в законодательстве. Нина Петровна жалеет своих сотрудниц, но виду им не подает, чтобы не расслаблялись. Строга. А бухгалтеры вынуждены брать работу на дом, и конца этому не видно — не за горами введение индексации доходов. Значит, все повторится.

Если каждому бухгалтеру не поставить персональный компьютер — работа на износ измотает людей. Ведь сейчас программа АСУ "Зарплата" бездействует, приходится все просчитывать "вручную". А что в итоге? "Работники науки и высшего образования после долгожданного увеличения окладов оказались за чертой бедности. И профессорско-преподавательский состав и особенно учебно-вспомогательный персонал. И вновь мы проигрываем в сравнении с работниками промышленности, даже учителями", — с горечью констатирует Нина Петровна.

Пусть простят меня читатели и Нина Петровна — не получилась праздничного интервью с юбиляршей. Такое время трудное. Но хочется верить, что и она, и мы все дождемся лучших времен в институте. И вновь соберутся ее друзья и коллеги по случаю дня рождения. Спасибо Вам, Нина Петровна за многолетний плодотворный труд, который не всякому мужчине по плечу. Живите долго и счастливо.

Л. Антонова.

Анна Ахматова

НАДПИСЬ НА НЕОКОНЧЕННОМ ПОРТРЕТЕ

О, не вздыхайте обо мне,
Печаль преступна и напрасна,
Я здесь, на сером полотне,
Возникла странно и неясно.

Взлетевших рук излом больной,
В глазах улыбка исступленья,
Я не могла бы стать иной
Пред горьким часом наслажденья.

Он так хотел, он так велел
Словами мертвыми и злыми.
Мой рот тревожно заалел,
И щеки стали снеговыми.

И нет греха в его вине,
Ушел, глядит в глаза другие,
Но ничего не снится мне.
В моей предсмертной летаргии.

Николай Еремин

Ты, одинокий меж людьми
И разлюбивший жизнь когда-то,
Не говори, что нет любви, —
Она ни в чем не виновата...

По Малой Бронной, по Арбату,
Идешь-бредешь к себе домой,
Несешь за нелюбовь расплату...

Сквозь городской круговорот
Все медленее — год за годом —
Туда, где всех прощенье ждет,
Идешь подземным переходом...

ОБ ЭТИКЕ ВОДИТЕЛЯ

Нормы поведения, мораль, совокупность нравственных правил и есть этика. Существует водительская этика. Зародилась она давно, когда на дорогах не было автомобилей. Когда улицы были во власти конных экипажей. Вопросы эти не потеряли своей остроты и сегодня. Далеко не все, к сожалению, являются за рулем "джентльменами". Есть водители, которым ничего не стоит проехать на большой скорости по лужам, окатив с ног до головы брызгами и грязью. Другие без зазрения совести могут направить автомобиль на собаку, переходящую улицу.

Есть категория водителей, которые вклиниваются между автомобилями, вынуждая другого водителя резко тормозить, не уступают дорогу спецавтомобилям, которые спешат на помощь. А некоторые настолько эгоистичны, что не пропускают пешеходов даже в местах, им отведенным. Но, пожалуй, есть еще одна, наиболее опасная категория водителей, действия которых можно с чистой совестью назвать преступлением. Какая тут этика? Когда в этих действиях прослеживается античеловечность, непорядочность, трусость, наглость и отсутствие жалости. Например, 21 января этого года в 19 часов 20 минут у деревни Кубеково неустановленная машина сбивает пешехода-мужчину, который вскоре от полученных травм скончался. Через 20 минут в дежурную часть ГАИ поступает сигнал, что таким же образом на улице Партизана Железняка насмерть сбита женщина.

Убив людей, бросить прямо на проезжей части, не оказать ни элементарной помощи (может быть, они остались бы жить, если бы им была оказана помощь) удрать с места происшествия — это ли не подлость, не преступление?

Информация для размышления: за 1991 год в Октябрьском районе неустановленными водителями совершенно более 50 дорожно-транспортных происшествий, в которых два человека погибли, 14 получили серьезные повреждения. В городе же за указанный период совершено более 450!

Уважаемые читатели! Если кто-то стал очевидцем двух дорожно-транспортных происшествий, имевшим место 21 января, сообщите в дежурную часть ГАИ по т. 27-39-28 или 27-14-83.

Также хотелось бы напомнить следующий специальный раздел из Правил дорожного движения "Действия водителя при дорожно-транспортом происшествии". Так, в нем сказано, что "водители должны принять всевозможные меры для оказания доврачебной помощи пострадавшим, вызвать "Скорую мецинскую помощь", а если это невозможно, отправить пострадавших на попутном транспорте или отвезти на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение, сообщить там свою фамилию, номерной знак транспортного средства и возвратиться на место происшествия; сообщить о случившемся в милицию, записать очевидцев и ожидать работников милиции.

А в заключение я хотел бы вас познакомить с наказанием, которое предусмотрено статьей 127 Уголовного кодекса РСФСР "Оставление в опасности"... " ...заведомо оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии..., в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь, потому что сам поставил его в опасное для жизни состояние, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

А. ВАСИМОВ,
инспектор пропаганды ГАИ
Октябрьского района.

НЕ МЫСЛЯ ГОРДЫЙ СВЕТ ЗАБАВИТЬ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ПЕРВОГО УЧЕБНИКА ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ИКУССТВУ ДЛЯ НЕГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ. Кадцын Л. М. Музыкальное искусство и творчество слушателя: Учеб. пособие для вузов.

КОГДА после более чем семидесяти лет рассуждений, дискуссий, полемик общество, наконец, осознало, что главным в воспитании человека является не идеологическая выдержанность, а глубокая духовность, основанная на представлении о масштабе культурных ценностей, созданных цивилизацией, оказалось, что под обломками копий погребено главное: умение воспитывать духовность. В этом могильнике оказалось и музыкально-эстетическое воспитание. Несмотря ни то, что разговоры об эстетическом воспитании никогда не смолкали, они, перефразируя поэта, лишь гордый свет забавляли: серьезные исследовательские и популяризаторские работы, издаваемые малыми тиражами, бодрили мысль искусствоведов и привлекали внимание узкого круга заинтересованных читателей, музицирование (имеется ввиду исполнение музыки, называемой в обихиде "серьезной"), было достояние профессионалов и маленькой толики слушателей, сумевших вопреки бессистемности музыкальной пропаганды приобщаться к прекрасному. А большинство слушателей или, как любят у нас называть широкие слушательские массы, отринутые от классического наследия отсутствием сколь-нибудь серьезного преподавания основ музыкальной культуры в средней школе, оглушенные кричащей по телевидению, радио, на дискотеках низкопробной поп-музыкой оказалось совершенно дезориентировано в огромном музыкальном океане.

Сейчас общество спохватилось, и как за панацею ратуют за гуманитаризацию образования в негуманитарных вузах. Но в вуз приходят не дети — у подавляющего большинства первокурсников уже сформировался взгляд на музыку только как на средство развлечения. И это определяет основную проблему музыкального образования: отсутствие потребности в "серьезной" музыке, следствием чего является отсутствие слушательского опыта. Чтобы эстетически воспитать тех, кто станет интеллигенцией, подлинной руководящей, организующей и направляющей силой общества, честью и совестью, его умом, нужны учебные планы, учебные программы, учебники.

Планы и программы есть, хотя они подвержены изменениям, ибо для осмысления явления нужно время. Но учебников до сих пор не было. И только в 1990 году появился первый. Это монография — результат многолетней практической и теоретической работы автора. И главная ее особенность — принципиально новая оценка роли слушателя в музыкальном искусстве. Вопреки традиции нашего музыкального просветительства, в рамках которой большинство и теоретиков, и музыкантов-практиков видят в слушателе пассивный объект, который должен, подобно губке, впитывать даваемую информацию и перерабатывать ее именно так, как хотелось бы информирующим, Кадцин рассматривает творческий процесс как явление, заключающее в себе не только сочинение и исполнение музыки, но и ее восприятие. Следовательно, музыка существует не в двух измерениях, как мыслилось до сих пор, а в трех: творчество композитора, создающего произведение, творчество исполнителя, доносящего замысел композитора до слушателя и творчество слушателя, активно воспринимающего доносимую до него музыку. И все эти три вида творчества в равной степени самобытны, как самобытна каждая личность. И восприятие музыки будет столь же самобытным у каждого слушателя как исполнение и сочинение. Мы говорим: композитор-творец, исполнитель-творец. А восприятие музыки Л. Толстым, А. Куприным, М. Горьким, Р. Ролланом — разве это не пример реагирования слушателя-творца? Конечно, о слушательском творчестве писателей мы можем узнать из их сочинений. Но музыка — она для всех нас. И чем шире духовный мир слушателя, тем самобытнее восприятие. Есть и обратная связь: глубокое восприятие расширяет духовный мир. Значит надо воспитывать слушателя-творца своего духовного мира. Такой слушатель должен обладать навыками искусства, следовательно, уметь разобраться в вызываемых музыкой переживаниях, а для этого — знать законы создания, исполнения и слушания музыки, сформировавшейся в процессе ее исторического развития. Поэтому учебник состоит из двух разделов: "Творчество слушателя" и "История музыкального искусства".

Материал в учебнике располагается с учетом потенциальных возможностей студентов-слушателей и уровня их музыкальной информированности.

В двух главах первого раздела речь идет о том, как слушать и понимать музыку (вечная тема лекторов-музыковедов). Но вопрос этот разрабатывается подробно и тщательно. В каждой из глав он рассматривается как бы с диаметрально противоположных сторон. В первой — как слушатель воспринимает музыкальное содержание, какие при этом у него возникают переживания и как они связаны с эстетическими, нравственными и мировоззренческими представлениями. Даются сведенные в таблицу "классификация фундаментальных переживаний" (состояний, настроений, эмоций, чувств). Вторая глава посвящена обучению слушания тех элементов музыкального материала, которые дают представление об интонационном языке, фактуре, форме, стиле, что в конечном итоге создает предпосылки для понимания исторического процесса формирования жанров.

Во втором разделе (шесть глав) излагается история музыки. Целесообразна, кажущаяся необычной, его композиция. Изучение предмета начинается здесь с жанров романтической миниатюры. Такой ход закономерен в русле традиционных педагогических принципов от известного к неизвестному и от простого к сложному, потому что музыкальный слух наших современников воспитан в основном на романтической музыке, и более всего "на слуху" выразительная романтическая вокальная и инструментальная миниатюра. Переход от миниатюры к циклическим формам осуществления через изучение жанров эпохи Просвещения — периода формирования сонатно-симфонического цикла. И затем автор возвращается к изучению крупных форм XIX века, созданных на основе форм, сложившихся в эпоху классицизма. Следование указанным педагогическим принципам сохраняется и в главах, посвященных музыкальному искусству XX века. Вначале джаз, рок — это то, что молодежь любит и лучше знает. Затем ретроспекция: панорама искусства Возрождения, близкая своим разнообразием и объемностью к панораме современной музыки. И, наконец, современная профессиональная музыка со всем богатством ее форм и средств выразительности как следствие предшествующего исторического развития мировой музыкальной культуры.

Учебник написан ясным, понятным, но отнюдь не упрощенным языком, и рассчитан на читателей, не обладающих музыкальными знаниями, но имеющих достаточно прочные знания по гуманитарным наукам в рамках курса средней школы, т.е. на тех, кто прошел по конкурсу в вуз. Повествование о музыке ведется на широком культурологическом фоне с необходимым по мере изложения материала экскурсом в области истории, экономики, политики, литературы и смежных искусств. Даются ясные определения понятий, связанных с музыкальным языком, формой, жанром. Весьма уместны схемы, показывающие развитие концертных инструменатальных жанров в разные исторические периоды. Однако, думается, что в учебнике очень мало говорится об опере — наиболее демократическом жанре XIII-XIX веков и балете.

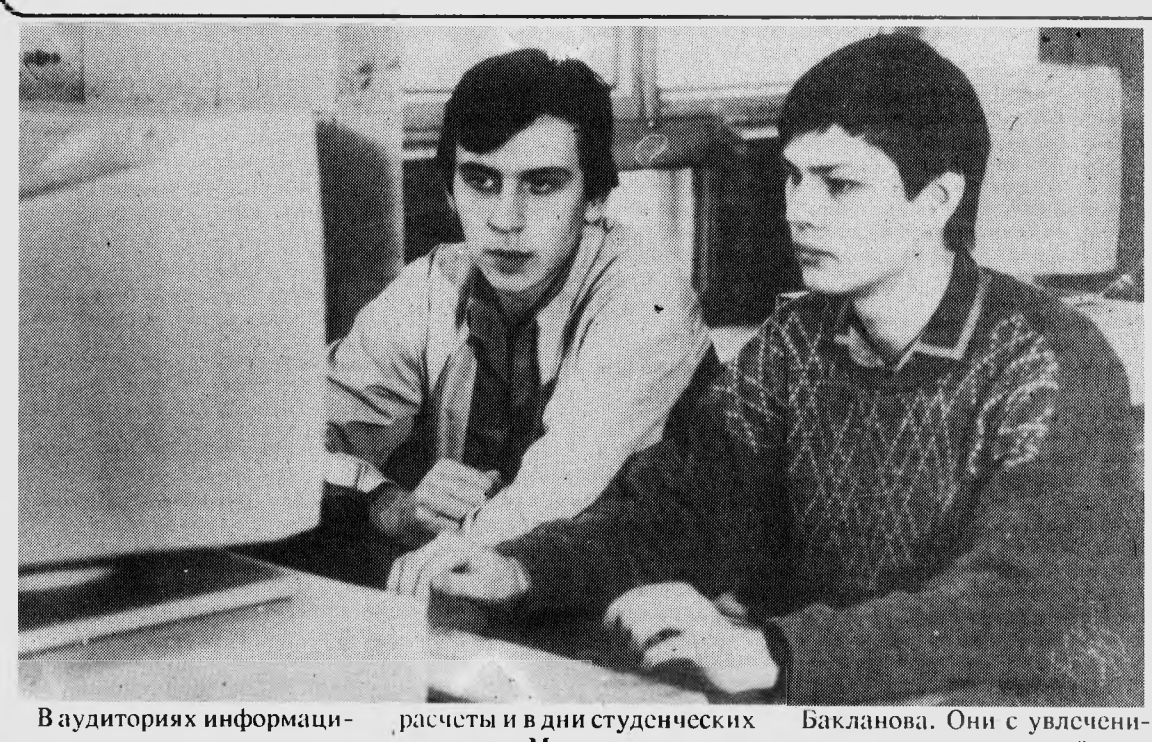
В книге есть очень нужный справочный раздел с краткими сведениями о жизни и творчестве выдающихся композиторов. Но абзацы, посвященые композиторам эпохи Возрождения и некоторым композиторам эпохи Просвещения, музыка которых сегодня представляет больший интерес для профессионалов, а не для широкого круга слушателей, вполне можно сузить или даже изъять, но увеличить информацию о Куперене, Бетховене, Гайдне, Паганини и дать сведения о Рамо, Сен-Сансе, Гурилеве, Варламове, Даргомыжском, Свиридове, чье творчество известно достаточно широкому кругу слушателей и ярко выражает дух своей эпохи. Это соответствовало бы и педагогической позиции автора.

Наличие более тридцати нотных примеров также представляется спорным. Ведь подавляющее большинство студентов читать ноты не умеет. А вот перечень произведений, которые необходимо прослушать, надо бы ввести.

К монографии приложен список литературы. Он небольшой, но емкий: труды по философии, эстетике, психологии, истории музыки. Он, как побуждение к поиску знаний, за пределами учебника. Однако часть трудов вряд ли следует изучать студентам негуманитарных вузов. И если включенные в список произведения Маркса, Энгельса, Ленина, партийных документов (всего семь позиций) можно объяснить особенностями периода, когда книга готовилась к печати, то некоторые фундаментальные труды, предназначенные профессиональным музыкантам (например, монография Б. Астафьева "Музыкальная форма как процесс"), здесь просто излишни. Между тем, те труды Одоевского, Стасова, Соллертинского и других искусствоведов, которые предназначены для широкого читателя и несут в себе важную историческую и эстетическую информацию, в список не вошли.

Несмотря на отдельные недостатки, книга Л. Кадцина — умное, логичное, последовательно изложенное теоретически и практически ценное учебное пособие. Недостатки же легко устранить в следующем издании. Оно необходимо, ибо учебник выпущен очень малым тиражом — 12 тысяч экземпляров. Значит, опять серьезная книга будет лишь бодрить мысль специалистов, оставаясь недоступной для студентов. Но если общество пошло по благородному и необходимому пути гуманитаризации образования, то половинчатость неуместна.

Э. ПРЕЙСМАН,
и.о. заведующего кафедрой этики,
эстетики и культуры.



В аудиториях информационно-вычислительного центра института всегда многолюдно. Не убывает поток желающих поработать на ЭВМ, произвести необходимые расчеты и в дни студенческих каникул. Мы заглянули на прошлой неделе в одну из комнат и сфотографировали студентов группы ФА-20-2 Евгения Козлова и Вадима Бакланова. Они с увлечением выполняли курсовой проект "Расчет волновых зубчатых передач".

Фото Л. ШОСТАК.

РАЗЪЯСНЕНИЕ

В прошлом номере "Политехника" была опубликована информация "Сотрудники в тревоге". В ней оказалась небольшая неточность. Решается вопрос не о ликвидации военных кафедр, а о необходимости содержания столь большого количества этих кафедр и поэтапном сокращении. Во всяком случае, ректор политехнического института выступил в поддержку нашей военной кафедры, а офицеры, ожидая документы по Вооруженным Силам, не паникуют, продолжая работать и наращивать педагогическое мастерство. На кафедру поступила новая техника, другое оборудование. Так что просим студентов не беспокоиться и с полной ответственностью относиться к военной подготовке.

Редактор
Л. П. АНТОЛИНОВСКАЯ.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ: 660074, г. Красноярск, ул. киренского, 26, корпус «Г», кабинет 303, телефоны: 45-75-65 и 45-77-34.

Заказ № 320. Производственно-издательский комбинат «Офсет» Тираж 1000 экз.